

12+

герцог фон Бабенберг
3-й аналитический обзор
зарубежных новостей

Герцог герцог фон Бабенберг

**3-й аналитический обзор
зарубежных новостей**

«Издательские решения»

герцог фон Бабенберг Г.

3-й аналитический обзор зарубежных новостей / Г. герцог фон Бабенберг — «Издательские решения»,

3 номер посвящен системному анализу геополитической динамики 2025–2026 гг.. Ближний Восток (блокада Ормузского пролива), Азиатско-Тихоокеанский регион (милитаризация Южно-Китайского моря), Балтийский регион (конфронтация России и НАТО, Калининград), Глобальный Юг (Африка Сахеля, сомалийское пиратство, Латинская Америка). Теоретическая рамка — неореализм, либеральный институционализм, технологический детерминизм. Вводится понятие «связанных конфликтов».

© герцог фон Бабенберг Г.

© Издательские решения

Содержание

РУБРИКАТОР ЖУРНАЛА	6
«МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР: ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ»	6
РАЗДЕЛ МР-01. ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОСТИ	7
РАЗДЕЛ МР-02. ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ	8
РАЗДЕЛ МР-03. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР	9
РАЗДЕЛ МР-04. ФИНАНСОВАЯ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ	10
РАЗДЕЛ МР-05. МЕТОДОЛОГИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	11
РАЗДЕЛ МР-06. ПРАВОВЫЕ, ЭТИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	12
ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ «МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР 2026: ТУРБУЛЕНТНОСТЬ, ТЕХНОЛОГИИ, ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ»	13
1. Замысел сборника	14
2. Общие теоретико-методологические основания	15
4. Структура сборника и путеводитель для читателя	16
5. Благодарности	17
6. Заключительное замечание	18
Системный анализ ключевых событий за период 3—17 мая 2026 г.	19
Многополярный мир в мае 2026 г.: сращивание региональных кризисов, эрозия БРИКС и технологический сдвиг как новый центр силы	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

3-й аналитический обзор зарубежных новостей

Герцог герцог фон Бабенберг

© Герцог герцог фон Бабенберг, 2026

ISBN 978-5-0070-3114-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РУБРИКАТОР ЖУРНАЛА

«МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР: ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ»

РАЗДЕЛ МР-01. ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

Неореализм и структурные изменения [Предисловие, часть I] — Анархия и баланс сил в многополярной системе — Дилеммы безопасности в эпоху ИИ и гибридных угроз — Теория гегемонистской стабильности: кризис лидерства

Либеральный институционализм [Предисловие, часть III] — Судьба глобальных институтов (ООН, МВФ, ВТО, G7, G20) — Фрагментация vs кооперация: БРИКС, ШОС, АСЕАН — Кризис либерального миропорядка: аргументы и контр-аргументы

Технологический детерминизм и социотехнические системы [Предисловие, часть II] — Технология как автономная сила в политике — ИИ, квантовые вычисления и трансформация суверенитета — Алгоритмическая геополитика

РАЗДЕЛ МР-02. ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Евразийская нестабильность [Часть I, гл. 3, 4] — Азиатско-Тихоокеанский регион (Южно-Китайское море, Тайвань, Корейский п-ов) — Балтийский регион: гибридные инциденты и «серая зона» — Постсоветское пространство без привязки к украинскому кризису

Ближний Восток и Северная Африка [Часть I, гл. 1; Системный анализ] — Ирано-арабское противостояние (Ормузский пролив, ОАЭ, Саудовская Аравия) — Прокси-войны в Сирии, Йемене, Ливане — Энергетический фактор и безопасность судоходства

Африка южнее Сахары [Часть I, гл. 6; Системный анализ] — Сахель: кризис внешних интервенций (Франция, Россия, ОАЭ, Турция) — Альянс государств Сахеля (AES) и распад ЭКОВАС — Ресурсные войны (редкие земли, уран, золото) и китайское присутствие

Латинская Америка [Часть I, гл. 6; Системный анализ] — Экономическая инфляция и социальные протесты — Торговые войны (Эквадор — Колумбия) — Китай vs США: борьба за влияние

Глобальный Юг как политический субъект [Часть I, заключение] — Панафриканизм и деколонизация институтов — Нейтральная периферия (Индия, Индонезия, Турция, Бразилия) — Роль БРИКС в артикуляции интересов Глобального Юга

РАЗДЕЛ МР-03. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Технологическая гонка и безопасность ИИ [Часть II, гл. 2, 4] — Автономные системы военного назначения (летальные автономные роботы, ИИ-управление огнём) — Киберэксплойты нового поколения (Claude Mythos, уязвимости нулевого дня) — Гонка полупроводников для ИИ (NVIDIA vs Intel, обучение vs инференс)

ИИ в стратегическом планировании [Часть II, гл. 3] — Модели ИИ-стратегий (наступательная, оборонительная, изоляционистская, адаптивная) — ИИ и ядерное сдерживание: риски эскалации — Применение больших языковых моделей в разведке и дезинформации

Регулирование и этика ИИ [Часть II, гл. 6] — Национальные подходы (США, КНР, ЕС, Россия) — Инициативы по глобальному контролю над ИИ-вооружениями (аналог ДОВСЕ) — Проблема субъектности и ответственности

ИИ в науке и гражданской инфраструктуре [Часть II, гл. 5] — «Эпоха ИИ для»: научные открытия, проектирование материалов, климатическое моделирование — ИИ в промышленности (проактивная адаптация, цифровые двойники) — Энергетические и экологические последствия масштабных вычислений

РАЗДЕЛ МР-04. ФИНАНСОВАЯ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Кризис доллара и дедолларизация [Часть III, гл. 2.1, 2.5] — Динамика доли доллара в мировых резервах — Золото и валютные войны — Роль МВФ и реформа квот

Цифровые валюты центральных банков (CBDC) [Часть III, гл. 2.2—2.3, 2.5] — Цифровой юань (e-CNY) как оружие — BRICS Bridge и mBridge: блокчейн-платформы — Цифровой доллар FedNow 2.0 и цифровой евро

Криптовалюты и санкции [Часть III, гл. 2.4] — Стейблкоины (USDT, USDC) в расчётах подсанкционных стран — Децентрализованные биржи как способ обхода — Регуляторные ответы (12-й пакет санкций ЕС)

Полупроводниковая война [Часть III, гл. 3] — Экспортный контроль США vs технологический рывок Китая — Friendshoring: перестройка цепочек поставок через Индию, Вьетнам, Мексику — Европейский Chips Act и российский обратный инжиниринг

Редкоземельные металлы и климатический протекционизм [Часть III, гл. 4] — Китайская монополия на переработку — Альтернативные источники (Гренландия, Австралия, Африка, Индия) — СВМ ЕС как скрытый протекционизм и ответ Глобального Юга

Альтернативные платёжные и коммуникационные системы [Часть III, гл. 5] — СПФС (Россия) и CIPS (Китай) — Транспортный коридор «Север—Юг» — Космические группировки: «Сфера» vs Starlink

РАЗДЕЛ МР-05. МЕТОДОЛОГИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Системный анализ в международных отношениях [Предисловие, Часть I] — Индикаторы нестабильности и раннего предупреждения — Теория связанных конфликтов (linked conflicts) — Вероятностное сценирование и форсайт

Количественные методы [Часть I, Приложение; Часть III, гл. 1.4] — Индекс технологической автаркии (ИТА): конструкция и ограничения — Анализ новостных потоков (OSINT) — Данные блокчейн-аналитики для отслеживания санкционных потоков

Работа с открытыми источниками и ИИ-инструментами [Предисловие к изданию по чату] — Использование LLM для синтеза данных и генерации гипотез — Эпистемологические риски (галлюцинации, корпоративные искажения) — Диалоговые методы в научном исследовании

РАЗДЕЛ МР-06. ПРАВОВЫЕ, ЭТИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Санкционное право и контрмеры [Часть III, гл. 2.4, 3.1] — Односторонние санкции vs международное право — Вторичные санкции и экстерриториальность — Защита национального суверенитета через контрсанкции

Регулирование технологий двойного назначения [Часть II, гл. 6] — Экспортный контроль на ИИ, полупроводники, квантовые технологии — Вассенаарские договорённости и их пределы — Национальные правовые режимы (CHIPS Act, Закон о цифровом суверенитете РФ)

Институциональный дизайн многополярного мира [Часть III, гл. 5; Системный анализ] — Реформа Бреттон-Вудских институтов — Новые банки развития (Новый банк развития БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций) — Конкуренция институтов: G7 vs БРИКС

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ «МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР 2026: ТУРБУЛЕНТНОСТЬ, ТЕХНОЛОГИИ, ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ»

Научные специальности ВАК: 5.5.4 — Международные отношения

5.5.2 — Политические институты и технологии

5.2.5 — Мировая экономика

ORCID агрегированный: 0009-0009-0015-8393

Аннотация (русская). Настоящий сборник объединяет три взаимосвязанных исследования, выполненных в рамках проекта «Глобальная безопасность в эпоху многополярности» в первой половине 2026 года. В отличие от разрозненных публикаций, предлагаемое издание представляет собой трилогию, в которой геополитическая турбулентность, технологический фактор (искусственный интеллект) и финансовая деглобализация рассматриваются как неразрывные измерения единого процесса — становления многополярного мира. Все работы объединены общей теоретической рамкой (неореализм, либеральный институционализм, технологический детерминизм), единой методологией (системный анализ, индикаторы нестабильности, вероятностное сценарирование) и общим принципом — минимизации прямых отсылок к украинскому кризису для демонстрации самодостаточности многополярной динамики. В предисловии обосновывается композиционная логика, взаимные отсылки между частями, а также даётся краткий путеводитель для читателя. Для исследователей международных отношений, политологов, экономистов, аналитиков и практиков внешней политики.

Ключевые слова: многополярность, международная безопасность, искусственный интеллект, финансовая деглобализация, полупроводники, цифровые валюты, региональные конфликты, системный анализ.

Abstract (English). This collection brings together three interrelated studies conducted within the framework of the «Global Security in the Era of Multipolarity» project in the first half of 2026. Unlike scattered publications, the present volume constitutes a trilogy in which geopolitical turbulence, the technological factor (artificial intelligence), and financial deglobalization are treated as inseparable dimensions of a single process — the emergence of a multipolar world. All works share a common theoretical framework (neorealism, liberal institutionalism, technological determinism), a unified methodology (systems analysis, instability indicators, probabilistic scenario building), and a guiding principle — minimizing direct references to the Ukrainian crisis in order to demonstrate the self-sustainability of multipolar dynamics. The preface explains the compositional logic, cross-references between the parts, and provides a brief reader's guide. For researchers of international relations, political scientists, economists, analysts, and foreign policy practitioners.

Keywords: multipolarity, international security, artificial intelligence, financial deglobalization, semiconductors, digital currencies, regional conflicts, system analysis.

1. Замысел сборника

Предлагаемые читателю три работы создавались не как изолированные статьи или монографии, а как части единого исследовательского проекта. Их объединяет не только хронология (первая половина 2026 г.) и общая научная школа, но и понимание того, что современная многополярность не может быть адекватно описана в рамках одной предметной области.

Традиционное разделение труда в социальных науках — международные отношения, политология, экономика, технологические исследования — в условиях 2020-х годов становится препятствием, а не помощью. Искусственный интеллект не просто «влияет» на международную безопасность; он становится её самостоятельным измерением, порождая новые типы вооружений (автономные системы), новые уязвимости (киберэксплойты типа Mythos) и новые расколы (технологические блоки). Финансовая деглобализация не является «надстройкой» над геополитикой; она сама выступает как оружие (санкции, блокировка SWIFT, контроль над цепочками поставок чипов) и как арена конфликта (дедолларизация, цифровые валюты, криптообходы). Региональные войны (Ближний Восток, Сахель, Латинская Америка) не могут быть поняты без учёта того, как через них «прошиты» глобальные технологические и финансовые противоречия.

Поэтому сборник построен по принципу трёх измерений:

Измерение I (Геополитическая турбулентность) — фокус на пространственном распределении конфликтов и альянсов.

Измерение II (Искусственный интеллект) — фокус на технологической гонке и её геополитических последствиях.

Измерение III (Финансовая деглобализация) — фокус на деньгах, валютах, цепочках поставок как инструментах власти.

Каждое измерение может читаться отдельно, но их подлинная эвристическая сила раскрывается при сопоставлении. Например, тезис о «нейтральной периферии» (Индия, Турция) из части III получает дополнительное обоснование при анализе переформатирования альянсов в АТР из части I. А технологическая эскалация (часть II) объясняет, почему полупроводники стали «новой нефтью» в финансовых войнах (часть III).

2. Общие теоретико-методологические основания

Все три работы опираются на три взаимодополняющих теоретических подхода, каждый из которых был подробно представлен во введениях к отдельным частям, но здесь резюмируется:

Неореализм (К. Уолтц) — анархичная структура международной системы заставляет государства стремиться к максимизации безопасности, что порождает гонки вооружений (в том числе ИИ-вооружений) и дилеммы безопасности. Это объясняет милитаризацию Южно-Китайского моря, наращивание потенциала НАТО в Балтике и ядерные риски на Корейском полуострове.

Либеральный институционализм (Р. Кеохейн, Дж. Най) — даже в условиях жёсткой конкуренции сохраняются институты (ООН, ВТО, БРИКС, G20), через которые возможно сотрудничество или, по крайней мере, кризисная коммуникация. Провал саммита БРИКС в Нью-Дели (май 2026 г.) показал пределы этого подхода, но «горячие линии» между США и Китаем продолжают функционировать.

Технологический детерминизм (Арчибальд, Лундвалль) — технологические траектории задают границы политического выбора. Появление автономных киберэксплойтов (Claude Mythos) не оставляет государствам выбора: они вынуждены перестраивать системы безопасности независимо от идеологических предпочтений.

Методологически все части используют системный подход и теорию связанных конфликтов (linked conflicts): ни один региональный кризис не рассматривается изолированно. Для количественных оценок привлекаются данные международных организаций (МВФ, BIS, SIPRI, Стэнфордского HAI), а также корпоративных отчётов (TSMC, Anthropic). Качественный анализ опирается на открытые источники (OSINT) с приоритетом первичных документов (законы, бюджетные запросы, официальные заявления).

4. Структура сборника и путеводитель для читателя

Сборник состоит из трёх частей и приложения с дополнительными материалами:

Часть I. Геополитическая турбулентность 2026 года: многополярный мир (полная монография). Рекомендуются для первичного знакомства с концепцией «связанных конфликтов» и региональным анализом. Ключевые главы: 3 (АТР), 4 (Балтика), 6 (Глобальный Юг).

Часть II. Искусственный интеллект как геополитический фактор (статья). Фокусируется на трёх шоковых событиях весны 2026 г. и четырёх моделях ИИ-стратегий. Рекомендуется читать после части I, чтобы видеть, как технологические изменения накладываются на региональную динамику.

Часть III. Финансовая деглобализация и технологический суверенитет (монография). Наиболее сложная в терминологическом отношении, требует базового понимания международных финансов и цепочек поставок. Рекомендуется для завершающего чтения, так как интегрирует выводы из двух предыдущих частей.

Приложение. Включает полные тексты научных рецензий на все три работы, системный анализ новостей за две недели, а также предисловие к изданию по чату (как пример альтернативного, диалогового метода).

Для читателей, ограниченных во времени, предлагается маршрут «минимального погружения»: прочитать Введение и Заключение части I (20 стр.), раздел 5 (Сценарии) части II (5 стр.), разделы 2.2—2.6 части III (15 стр.). Для углублённого изучения — полные тексты с перекрёстными ссылками, которые маркированы значком (→ I.3.2), что означает «см. часть I, главу 3, параграф 2».

5. Благодарности

Автор выражает признательность участникам исследовательского семинара «Глобальная безопасность в эпоху многополярности» (апрель—май 2026 г.) за жёсткую, но конструктивную критику первоначальных версий рукописей. Отдельная благодарность рецензентам, чьи замечания (особенно по методологии индекса технологической автаркии и по роли криптовалют) были учтены в финальной версии части III.

6. Заключительное замечание

Мир 2026 года — это мир, в котором старые карты перестали работать, а новые ещё не нарисованы. Предлагаемый сборник не претендует на создание окончательной карты. Его цель — предложить компас и метод: показать, как системно связывать региональные войны, технологические прорывы и финансовые сдвиги, не впадая в редукционизм (сводить всё к доллару или к чипам) и не заикливаясь на одном конфликте.

Читатель, освоивший три измерения многополярности, сможет самостоятельно анализировать любые новые события — будь то очередной кризис в Ормузском проливе, новый раунд полупроводниковых санкций или запуск цифровой валюты ещё одной страной. Именно в этом — главная амбиция издания.

Автор

Москва — Санкт-Петербург, 20 мая 2026 г.

**Системный анализ ключевых
событий за период 3—17 мая 2026 г.
«Май 2026 года в многополярной системе:
ближневосточная эскалация, раскол БРИКС и переход
рынка полупроводников от обучения к инференсу»**

Многополярный мир в мае 2026 г.: сращивание региональных кризисов, эрозия БРИКС и технологический сдвиг как новый центр силы

Аннотация

Настоящий обзор представляет собой системный анализ ключевых событий международных отношений за период 3—17 мая 2026 г. Исследование выполнено в рамках концепции многополярного мира с использованием критериев системной значимости, количественной верификации и релевантности концепции фрагментации институтов. Анализ охватывает пять региональных узлов нестабильности (Ближний Восток, Сахель, Латинская Америка, Северо-Восточная Азия, Балтика), институциональный кризис БРИКС и G7—МВФ, технологические тренды на рынке полупроводников (переход от обучения к инференсу), энергетическую уязвимость Европы и климатический фактор Эль-Ниньо. На основе эмпирических данных (официальные документы, отраслевые отчёты, OSINT-данные) сформулированы три основные тенденции и дан вероятностный прогноз на период до 15 июня 2026 г. Обзор исключает прямые ссылки на украинский кризис как на объяснительную переменную, что является методологическим ограничением.

Ключевые слова: многополярность, фрагментация, БРИКС, ближневосточный кризис, рынок полупроводников, инференс, энергетическая уязвимость, Эль-Ниньо, системный анализ, 2026 г.

Информация об авторе

ORCID: 0000-0002-1234-5678

Область научных интересов: системный анализ международных отношений, теория многополярности, технологические аспекты глобальной безопасности

Системный анализ ключевых событий 3—17 мая 2026 г.: фрагментация институтов, сращивание региональных кризисов и технологический сдвиг

Методологическая оговорка

Настоящий обзор следует принципу исключения прямых ссылок на украинский кризис как на объяснительную переменную. Данное ограничение накладывает контуры на полноту анализа, в частности при обсуждении энергетической уязвимости Европы, и представляет собой сознательный компромисс между чистотой теоретической рамки и эмпирической репрезентативностью. Все выводы должны интерпретироваться в контексте указанного ограничения.

Критерии отбора событий

Системная значимость — событие влияет на конфигурацию международных отношений в двух и более регионах.

Наличие количественных или верифицируемых индикаторов (доли, прогнозы, официальные заявления).

Релевантность концепции многополярного мира: фрагментация, эрозия институтов, появление новых центров силы.

Исключение событий, для объяснения которых обязательна прямая ссылка на украинский конфликт (субъективный порог, установленный экспертным решением автора).

1. Геополитическая нестабильность и фрагментация

1.1. Ближневосточный кризис как системообразующий фактор

Факты (документально подтверждённые)

4 мая 2026 года Иран нанёс удар по объектам в Объединённых Арабских Эмиратах. По данным спутниковой разведки Planet Labs [1], использовано 12 баллистических ракет типа «Хорремшехр-4» и 3 крылатые ракеты «Абу-Махди». Тегеран заявил, что целью был американский эсминец USS Michael Murphy в Ормузском проливе; ОАЭ опубликовали фотографии повреждённого танкера M.T. Emirates Star с элементами иранских ракет [2].

7—9 мая 2026 года Саудовская Аравия и ОАЭ нанесли удары по иранским объектам. Согласно данным OSINT-группы IntelSky [3], целями стали ракетные склады и узел противовоздушной обороны в провинции Хузестан. Факт ударов подтверждён спутниковыми снимками, однако официального признания не последовало (режим «серой зоны»).

По данным Lloyd's List Intelligence [4], к 12 мая 2026 года проход танкеров через Ормузский пролив сократился на 67% по сравнению со средним показателем за апрель 2026 года.

Интерпретация

Политолог В. Шаповалов (комментарий для агентства «РИА Новости», 15 мая 2026 г.) [5] отмечает: «Конфликт остаётся незавершённым, переговорный трек через посредников (Оман, Катар) зашёл в тупик». Риск масштабной эскалации оценивается как высокий, поскольку двойная блокада пролива (де-факто Ираном и де-юре США через проверки судов) не может сохраняться длительное время [5].

Экономические последствия

Фьючерс на нефть марки Brent 14 мая 2026 г. достиг 98,7 долл. США за баррель — максимум с октября 2025 г. (данные Intercontinental Exchange) [6]. Европейская химическая промышленность (отчёт Европейского совета химической промышленности, 12 мая 2026 г.) [7] зафиксировала падение загрузки мощностей до 71% (годом ранее — 79%) из-за роста цен на энергоносители.

1.2. Кризис в африканском Сахеле

Факты

29 апреля 2026 г. повстанческая коалиция CSP-DPA захватила город Кидаль (север Мали). Свидетельства очевидцев (France24, 30 апреля 2026 г.) [8] указывают, что подразделения российского «Африканского корпуса» покинули позиции без боя за 12 часов до штурма.

4 мая 2026 г. Мали, Нигер и Буркина-Фасо в рамках Альянса государств Сахеля нанесли авиаудары по позициям повстанцев в районе Тинзауатена. По данным проекта Airwars [9], использовались турецкие беспилотные летательные аппараты «Байрактар».

Министр обороны Мали Садио Камара погиб 30 апреля 2026 г. — факт подтверждён некрологом государственного телевидения ORTM [10].

Интерпретация

Аналитик International Crisis Group (брифинг №212, 10 мая 2026 г.) [11] пишет: «Российская стратегия „безопасность в обмен на ресурсы“ в Мали дала первый системный сбой». Кремль, по данным Reuters (14 мая 2026 г., ссылка на три источника в Министерстве иностранных дел Российской Федерации) [12], зондирует почву для сепаратных переговоров с частью повстанцев, пытаясь разделить их на «конструктивных» и «непримиримых». Пропагандистские каналы (Telegram-канал Afrika Corps, запись от 3 мая 2026 г.) [13] представили отступление как «тактическую перегруппировку»; данное утверждение не подтверждается независимыми данными о расположении сил.

1.3. Напряжённость в Латинской Америке

Факты

5 мая 2026 г. в Ла-Пасе (Боливия) учителя забросали помидорами полицейских у правительственного дворца — видео распространило агентство Erbol [14].

Эквадор с 6 мая 2026 г. ввёл комендантский час (с 22:00 до 5:00) до 18 мая в связи с 2509 убийствами за январь—апрель 2026 г. (данные Национальной полиции Эквадора, отчёт от 3 мая 2026 г.) [15].

Торговая война между Эквадором и Колумбией: с 1 мая 2026 г. Эквадор ввёл 100% пошлину на колумбийские товары; Колумбия ответила пошлинами в размере 35—75% на эквадорские товары (официальные документы: Ecuadorian Customs Resolution No. 045—2026 и Colombian Decree 672) [16, 17].

Интерпретация

Региональный аналитик А. Сербин (доклад Российского института стратегических исследований «Латинская Америка в мае 2026», с. 4) [18] связывает эти разнородные протесты с общим эффектом переноса глобальной инфляции (импорт энергии, удобрений) на внутренние рынки. Прямая причинно-следственная связь с ближневосточным кризисом не установлена (временной лаг слишком короткий).

1.4. Северо-Восточная Азия

Факты

9 мая 2026 г. КНДР провела испытательный запуск баллистической ракеты средней дальности Hwasong-12В (дальность — 4500 км). Падение произошло в исключительной экономической зоне Японии (уведомление береговой охраны Японии от 8 мая 2026 г.) [19].

12 мая 2026 г. Республика Корея и США завершили учения Freedom Shield 2026, в которых впервые была задействована система искусственного интеллекта для управления огнём (пресс-релиз Командования вооружённых сил США в Республике Корея) [20].

15 мая 2026 г. Китай опубликовал навигационное предупреждение о ракетных стрельбах в Южно-Китайском море в районе спортивных островов Спратли — по оценке аналитика Центра стратегических и международных исследований Б. Грэма [21], в ответ на недавние манёвры филиппинского флота.

Интерпретация

Указанные события, хотя и не имеют прямой связи друг с другом, поддерживают высокий уровень конфликтного потенциала в регионе. В отличие от Ближнего Востока, механизм эскалации здесь сдерживается наличием двусторонних каналов (линия связи КНДР — Республика Корея, встреча глав генеральных штабов США — КНР 10 мая 2026 г.) [22].

1.5. Балтийский регион (без привязки к украинскому кризису)

Факты

7 мая 2026 г. у берегов Швеции был повреждён телекоммуникационный кабель Baltic Sea Fibre Link. Шведская береговая охрана сообщила о следах якоря судна под нераскрытым флагом (заявление от 8 мая 2026 г.) [23].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.